

Кредитная реформа 1930–1932 гг. в СССР: от коммерческого кредита к плановому банковскому финансированию

Статья посвящена кредитной реформе 1930–1932 гг. в СССР, формированию централизованной плановой экономики и планового банковского финансирования.

И. Н. ШАПКИН

О. Н. РЫБКОВСКАЯ

История, как известно, повторяется. Знание прошлого может избавить страны и народы от множества ошибочных и тупиковых решений. Нынешняя ситуация в экономике напоминает положение СССР первых десятилетий.

Наша страна обладает уникальным историческим опытом, в частности, перехода от коммерческого кредита к плановому банковскому финансированию, позволившему провести стремительную индустриализацию, победить гитлеровскую Германию, а по сути – объединенную Европу. Как и тогда, стоит вопрос: быть или не быть нашей стране-цивилизации.

В Советском Союзе начался не имевший прецедентов в новой истории проект хозяйственного развития с вовлечением в его реализацию всех трудоспособных граждан страны. Результат превзошел все ожидания. За неполные три первые пятилетки в СССР за период с 1928 по 1941 г. было построено 9 тыс. крупных предприятий, ряд которых стали системообразующими советской, да и современной промышленности. Если в 1913 г. доля России в мировом промышленном производстве составляла около 4%, то к 1937 г. этот показатель возрос до 10%, а к середине 1970-х гг. – до 20% и сохранялся на этом уровне до начала перестройки. В результате страна превратилась в ведущую мировую экономическую державу: с середины 1930х гг. по 1985 г. она занимала первое место

в Европе и второе место в мире по производству промышленной продукции [7, с. 20–21].

Подобное стало возможным благодаря созданной финансовой и кредитно-денежной системе, которая работала без сбоев, как хорошо отлаженный часовой механизм. Это достигалось прежде всего благодаря филигранной работе по увязке народно-хозяйственных планов с масштабными эмиссиями и строгому контролю за ее целевым использованием. Курс рубля был стабильным, так как рубль обращался только внутри страны, и мировые спекулянты не могли произвольно обрушивать его курс. Вся банковско-финансовая система функционировала без серьезных сбоев в течение всего советского периода.

Созданию этого механизма предшествовала сложная работа по преодолению тяжелых финансовых проблем, доставшихся стране после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции. Новые задачи со всей остротой поставили руководство страны перед необходимостью смены экономического курса, отношения к финансовой сфере. Потребовалось создать новую систему, которая была бы подчинена задачам восстановления и развития экономики.

Основная задача заключалась в сдерживании бесконтрольной эмиссии и замедлении инфляции. Положение в финансово-банковской сфере было катастрофичным: в 1920 г. дефицит бюджета

составлял свыше одного триллиона рублей, или 87% всех бюджетных расходов, он покрывался лишь из одного источника – эмиссии Наркомфинансом ничем не обеспеченных бумажных денежных знаков – совзнаков. С середины 1918 до начала 1921 г. количество денег в обращении возросло почти в 30 раз и составило в 1921 г. 1,2 трлн руб. [5, с. 199]. В результате происходило резкое падение эмиссионного дохода в связи со стремительным обесценением денег. Бурный рост количества совзнаков в обращении происходил на фоне сокращения товарного производства.

Для решения задач финансирования восстановления экономики и индустриализации огромной страны в октябре 1921 г. был создан Госбанк РСФСР, переименованный в 1923 г. в Государственный банк СССР. Он создавался как организация «с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения» [2]. Госбанк получил право напрямую предоставлять кредиты предприятиям различных отраслей и форм собственности при условии их обеспеченности и экономической целесообразности.

Большое значение придавалось концентрации денежного обращения в Госбанке, так как централизованное управление экономикой предполагало необходимость централизации денежной системы страны. Госбанк являлся государственной структурой. Он входил в состав Народного комиссариата финансов и подчинялся непосредственно наркомфину.

Уже в ноябре 1921 г. Госбанк обладал правом на валютную монополию, проведение операций с валютой, покупку благородных металлов и валюты. В Положении о Государственном банке, утвержденном советским правительством в конце 1921 г., ему предоставлялось право осуществлять кредитование внешней торговли, покупать и продавать иностранную валюту, драгоценные металлы, иностранные тратты и девизы, а также устанавливать курс иностранной валюты и цену на золото и вступать в договорные корреспондентские отношения с иностранными банками, проводить через них переводные, инкассовые и аккредитивные операции [4].

Валютная монополия, получившая окончательное оформление в 1937 г., вплоть до распада

СССР надежно защищала финансы Советского Союза от стихии международного валютного рынка: обеспечивала устойчивость национальной валюты, ее недосягаемость для международных валютных спекулянтов и надежно ограждала от воздействия мировых финансовых кризисов. Помимо этого, валютная монополия положила конец оттоку капитала из СССР. Во многом благодаря валютной монополии и монополии внешней торговли наша страна, в отличие от большинства государств мира, смогла в годы Великой экономической депрессии 1929–1933 гг. поступательно наращивать темпы промышленного развития до 20% в год, использовать кризисные явления в экономиках западных стран для покупки машин, техники и даже целых промышленных предприятий.

В 1922–1923 гг. были приняты довольно эффективные меры по сокращению дефицита госбюджета и организации местных бюджетов, что стало возможным благодаря переводу на хозрасчет большинства промышленных предприятий и организаций. Была создана система налогообложения на общегосударственном и местном уровнях. Эти меры позволили приступить к эмиссии устойчивой валюты – червонца, обращавшейся в 1922–1924 гг. параллельно с обесценивавшимся совзнаком, который стал обслуживать мелкий розничный товарооборот.

Червонец закономерно стал банковской валютой, которая представляла собой кредитные деньги, не связанные с дефицитным в то время государственным бюджетом. Эмиссия этих кредитных денег была возложена на Госбанк для обслуживания оптового и розничного товарооборота через механизм краткосрочного банковского кредитования.

Госбанк стал эмиссионным центром 11 октября 1922 г., когда ему было предоставлено право выпуска в обращение червонцев, которые представляли собой банковские билеты большого номинала, предназначенные для значительных по объему коммерческих операций. Червонец был бумажным денежным знаком, основанным на золоте, но без размена на золото. Он приравнивался к царской монете достоинством 10 рублей.

Эмиссия червонцев строго соотносилась с тем, каким запасом золота, иностранной валюты и ликвидного товара располагало и будет располагать казначейство. Именно начало такой обеспеченной эмиссии червонцев и позволило успешно

Abstract. The article is devoted to the credit reform of 1930-1932. in the USSR, the formation of a centrally planned economy and planned bank financing.

Keywords. Banks, commercial loans, state bank, planned bank financing.

Ключевые слова. Банки, коммерческие кредиты, государственный банк, плановое банковское финансирование.

приступить к проведению денежной реформы и в конечном счете добиться прекращения галопирующей послевоенной инфляции, ликвидации дефицита государственного бюджета, а также заложить прочную финансовую основу для краткосрочного кредитования торговых операций предприятий. Вскоре стоимость червонца превысила стоимость золотой монеты [5, с. 208]. В 1924 г. в результате почти полного обесценения совзнаков была прекращена их эмиссия, и стали выпускаться государственные казначейские билеты.

Денежная реформа была успешно завершена в том же году с опорой только на внутренние ресурсы Советского Союза, чему способствовало расширение государственной и кооперативной розничной торговли и проведение государственной политики снижения цен.

Создание благоприятных условий для расширения дешевого краткосрочного кредита, необходимого для восстановления народного хозяйства, и стало главным достижением эмиссионной политики Госбанка. Особое значение принадлежало плановому характеру эмиссии червонца, что позволило создать единую систему учета и контроля в экономике. Госбанк становился центром кредитных ресурсов. Он смог обеспечивать жесткую экономию этих ресурсов. Такой механизм эмиссии червонцев как банковских билетов и казначейских знаков существовал до начала Великой Отечественной войны.

Стабильный червонец позволил создать основы для снижения себестоимости произведенной продукции, что впоследствии стало краеугольным камнем «сталинской экономики», а также для укрепления хозрасчета и планирования в промышленности. Уже во второй половине 1924 г. себестоимость промышленной продукции была снижена примерно на 20%, а в 1924/1925 хозяйственном году промышленная продукция выросла на 57% по сравнению с предшествующим хозяйственным годом [5, с. 224–225].

В период восстановления банковско-финансовой сферы при отсутствии внешних источников финансирования приходилось максимально экономно и эффективно использовать все имеющиеся внутренние ресурсы. Однако их было далеко недостаточно для долгосрочного крупномасштабного финансирования создания советской промышленности.

Эта сложная задача была блестяще решена советскими учеными-экономистами, которые творчески использовали «наработки» по двухконтурной системе денежного обращения. Некоторые из них теоретически обосновывали целесообразность создания этой системы, а другие представляли собой примеры удачного практического использования двухконтурной системы в экономической истории ряда стран.

Прежде следует привести такой пример из экономической истории средневекового Китая. Династия Юань в XIII в. н. э. добилась высоких темпов экономического и социального развития, в чем немаловажную роль сыграло использование двухконтурной системы финансирования экономики.

При этом в обращении находилось два типа денег — бумажные и медные. Бумажные (государственные) деньги имели не кредитный, а беззалоговый, беспроцентный характер, что свидетельствовало об отсутствии ростовщического процента при финансировании государством экономически и социально значимых инфраструктурных проектов. Эти деньги инвестировались в проведение общественных работ, при выполнении государственных заказов на строительство крупных сооружений (например, строительство Великого канала), для возведения дамб и т. д.оборот бумажных денег носил замкнутый характер. Он не превышал стоимостный объем оплаты материальных и трудовых ресурсов, необходимых для выполнения строительных работ. Значение бумажных денег заключалось в том, что они позволяли приводить в движение потоки товаров и вещей, а также использовать эмиссионную власть государства для сооружения крупных инфраструктурных объектов общественного пользования.

В отличие от бумажных (государственных) денег, медные (рыночные) деньги служили в средневековом Китае эпохи династии Юань средством платежа в торговле на рынке потребительских товаров. Бумажные деньги, попадавшие на рынок, изымались государством через специально созданные меняльные конторы. Таким образом, бумажные деньги выполняли функции меры стоимости (учетную функцию) и средства платежа (платежную функцию), но не выполняли функцию средства накопления. Платежную функцию бумажные деньги выполняли за счет возможности уплаты ими налогов и оплаты ресурсов, приобретаемых из государственных фондов [6, с. 28].

Прошло около восьми веков, а идея создания двухконтурной денежной системы, которая заключается в предотвращении перелива вновь созданных стоимостей из сферы производства в непроеизводственную (торговую) сферу по-прежнему актуальна.

Что же касается теоретического обоснования пользы для развития реального сектора экономики от применения двухконтурной системы денежного обращения, следует прежде всего обратиться к концепции «мнимого капитала» С. Ф. Шарапова, изложенной им в книге «Бумажный рубль» (1895). Она была направлена против введения С. Ю. Витте золотого стандарта.

В своей работе С. Ф. Шарапов убедительно доказал, что активная роль денег присуща только бумажным абсолютным денежным знакам. Он

рассматривал вопрос о целесообразности выпуска 50 млн бумажных рублей для постройки железной дороги: «... государство сделало следующее: оно выдало вперед ассигновку на труд. Этот труд совершился, дорога создалась, так сказать, из ничего... ассигновка обратилась в нечто реальное, в недвижимость... а главное, в новый ряд непрерывно идущих сделок. И вместе с тем государство получило ее даром, так как выпущенные знаки брать обратно не приходится. Это уже не те фиктивные деньги, которые были выпущены, это уже оплодотворенные народным трудом совершенно реальные *деньги*... Это и есть в своем первоначальном виде *теория мнимого капитала*, совершенно заменяющего капитал реальный». Таким образом, С. Ф. Шарапов предлагал строить крупные объекты без кредитных операций, без ссудного процента. При этом он делал оговорку, что «эти мнимые капиталы работают с полной силой только в руках центральной государственной власти, оживляют и вызывают народный труд только тогда, когда имеются материалы, рабочие руки и умственные силы» [13, с. 47].

Идея двухконтурной экономики, включающей в себя безналичный контур, который обеспечивает финансирование крупномасштабных проектов длинными и дешевыми деньгами, содержалась и в системном труде латышско-русско-немецкого экономиста К. Баллода «Государство будущего. Производство и потребление в социальном государстве» (1898). В этой работе на основе математических расчетов и статистических выкладок описано устройство идеального с точки зрения германской социал-демократии государства.

Баллод путем расчетов доказал, что развитие техники и науки уже в то время в сочетании с естественными факторами позволяло увеличить производство в той мере, в какой это было необходимо для благосостояния всего народа в отдельно взятой стране [1, 31]. Этот системный труд после издания в России в 1906 г. стал настольной книгой многих российских социал-демократов, в том числе В. И. Ленина.

Сергей Федорович Шарапов умер в 1911 г., не дожив до возможности реализовать свои идеи. Зато К. Баллод стал консультантом разработчиков плана ГОЭЛРО, а во второй половине 1920-х гг. консультировал советское правительство по проблеме индустриализации СССР, в том числе и по вопросу о ее финансировании. Главные идеи в системной программе Баллода: сочетание стратегического планирования с поддержкой малого и среднего частного предпринимательства, двухконтурная модель денег, а также подход к управлению экономикой как к осознанному творчеству, основанному на отказе от всякой догматики.

В экономической теории в те годы господствовала «металлистическая концепция» денег,

которая отстаивала постулат о недопустимости санкционирования денег государством, поскольку это якобы противоречит самому понятию денег. В опровержение этой концепции немецкий историк-экономист и статистик Г. Ф. Кнапп в работе «Государственные деньги» (1905) обосновал концепцию приоритета эмиссионной власти государства в формировании и санкционировании денег, а также набора платежных средств и их функций. «Мы, наоборот, даем деньгам юридическое определение: клейменные знаки с прокламаторною силою – деньги, независимо от того, содержат ли они металл или нет» [цит. по: 1, с. 153].

Советские экономисты отказались от догматического следования господствовавшим в то время концепциям. Это особенно ярко проявилось в создании двухконтурной системы денежного обращения и в последующем переходе от коммерческого кредита к плановому банковскому финансированию.

В 1927 г., за год до принятия первого пятилетнего плана, в СССР началась работа по реорганизации управления экономикой. С целью централизации бюджетных средств для их дальнейшего перераспределения, и прежде всего в форме государственных инвестиций, постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 15.06.1927 «О принципах построения кредитной системы» на Госбанк было возложено руководство кредитной сферой и банковской системой, что постепенно повлекло за собой перестройку всей банковской системы страны. Уже тогда было решено, что отраслевые банки станут заниматься долгосрочным кредитованием, а Госбанк – краткосрочным. Устанавливалось строгое разграничение клиентов между банками. При этом общее регулирование деятельности кредитных организаций осталось за Народным комиссариатом финансов СССР.

Однако пока проводилась новая экономическая политика (1921–1927 гг.), специализации в банковской сфере препятствовал некоторый параллелизм в деятельности отраслевых банков. Накануне первой пятилетки появилось постановление Правительства СССР от 14 февраля 1928 г., направленное на разграничение функций между банками. Промбанк был объединен с Электробанком, и на их базе создан Банк долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК). Краткосрочное же кредитование промышленности и электрохозяйства в соответствии с квартальными планами было передано Госбанку [11].

В результате происходили процессы централизации кредитной системы вокруг Госбанка и усиления плановости в самом ее функционировании, что, в свою очередь, повлекло за собой изме-

нение самой природы банковского кредитования: специфические кредитные функции банков в 1927–1929 гг. постепенно уступали место прямому банковскому финансированию как разновидности государственного планового финансирования. Завершился этот процесс в ходе проведения кредитной реформы 1930–1932 гг.

Вместе с тем внешнеэкономическая и внешнеполитическая ситуация настоятельно требовала огосударствления и централизации банковского дела, поскольку страна жила в условиях торгово-экономической блокады и многочисленных экономических санкций со стороны стран Западной Европы и США, а также постоянной угрозы военной интервенции. Все это побуждало Советский Союз к созданию самодостаточной экономики.

Поэтому в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был провозглашен курс на превращение СССР из аграрной страны в индустриальную державу. Первая пятилетка была рассчитана на период с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1933 г.

Начало индустриализации в СССР совпало с мировым экономическим кризисом. Советский Союз закупал в целом до 50% от всей мировой машино-тракторной продукции, что спасло многих западных предпринимателей от разорения.

Формирование единой системы советских финансов, а также этапы и содержание будущей кредитной реформы обсуждались коллегиально на специальной конференции по деньгам и финансам 16 апреля 1929 г. с привлечением известных ученых, успешных управленцев и практических работников финансовой сферы и реального сектора экономики. При этом конференция проводилась в рамках мероприятий Госплана по подготовке и осуществлению первой пятилетки, что свидетельствовало о ее органической связи с планированием индустриального будущего страны.

На конференции был достигнут консенсус по основным положениям будущей кредитной реформы: необходимость единого финансового плана, включающего не только бюджет, а все финансы для централизованной организации экономического развития СССР; единый финансовый план должен обеспечить целостность, концентрацию, мобильность, точность и прозрачность управления денежной системой; принцип необходимости «сближения» бюджета и кредита в целях экономического развития страны; тезис о целесообразности рассмотрения бюджета и кредита как двух форм единой денежной системы, подчиненных общей цели развития экономики страны; целесообразность использования будущих товаров в качестве обеспечения кредитов; необходимость трансформации роли банков с целью обеспечения долгосрочного финансирования проектов строительства новых заводов и проектов развития экономики страны [1, с. 144].

В июне 1929 г. был принят новый Устав Госбанка, уточнивший осуществление им функций регулирования денежного обращения и краткосрочного кредитования. Еще одной важной мерой, обеспечившей успех кредитной реформы, стал перевод на хозрасчет всех государственных промышленных предприятий в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 05.12.1929 «О реорганизации управления промышленностью», что способствовало установлению прямых кредитных отношений между банком и предприятием.

18 ноября 1929 г. было принято постановление СНК СССР «О рационализации краткосрочного кредитования и расчетов сельскохозяйственной и промысловой кооперации», которое вместо коммерческого кредита предусматривало прямой и целевой характер банковского кредитования организаций, заготавливавших сельскохозяйственное сырье.

Все эти меры стали подготовкой к самому проведению исторической кредитной реформы 1930–1932 гг., обеспечившей советское «экономическое чудо» 1930-х – первой половины 1950-х гг. Основное содержание кредитной реформы закреплено в трех следующих постановлениях:

- «О кредитной реформе» от 30.01.1930;
- «О мерах улучшения практики кредитной реформы» от 14.01.1931;
- «Об организации специальных банков долгосрочных вложений» от 05.05.1932.

В проведении самой реформы можно выделить несколько этапов. Первый этап начался с принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» [12], которое было направлено прежде всего на ликвидацию коммерческого кредита и его замену исключительно прямым банковским кредитованием при сосредоточении всего краткосрочного кредитования в Госбанке, что означало завершение процесса концентрации этих операций в Госбанке. Помимо этого, постановление предусматривало внесение изменений в порядок кредитования государственной промышленности и кооперации. Так, теперь отдельные предприятия, входящие в объединения и тресты, должны были кредитоваться непосредственно Госбанком, а не объединения и тресты в целом.

Постановлением предусматривалась также дальнейшая централизация системы сельскохозяйственного кредита. Центральный сельскохозяйственный банк был преобразован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, региональные сельскохозяйственные банки потеряли самостоятельность и стали его филиалами; в данной системе на низовом уровне были созданы сельскохозяйственные кредитные товарищества, которые непосредственно кредитовались Госбанком.

23 мая 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР, которое носило революционный характер. На нужды индустриализации требовались огромные суммы, и государственные предприятия были бы не в состоянии выплачивать кредиты, взятые ими под осуществление масштабных проектов, поэтому в соответствии с принципами «сближения» бюджета и кредита и целесообразности рассматривать бюджет и кредит как две формы единой денежной системы, подчиненные общей цели развития экономики страны, все ассигнования из бюджета государственным предприятиям на финансирование этих задач стали осуществляться на безвозвратной основе. Долгосрочное кредитование капиталовложений было сохранено лишь для колхозов и кооперации.

Уже в первые месяцы проведения реформы отчетливо проявились серьезные недостатки, которые в основном заключались в отрыве от реальной экономической жизни. Это выразилось в росте незаказанных поставок, автоматическом кредитовании, нарушении принципов хозрасчета на предприятиях и в объединениях, что приводило к обезличиванию прибылей и оборотных средств и, следовательно, к ослаблению заинтересованности в финансовых результатах деятельности хозяйствующих субъектов. Ситуация также осложнялась технической неподготовленностью Госбанка и сложностью техники расчетов.

Для решения этих проблем было принято постановление СНК от 14.01.1931 «О мерах улучшения практики кредитной реформы», и с этого момента начался второй этап масштабной кредитной реформы, на котором были введены новые формы безналичного расчета через Госбанк СССР, а именно акцептная, аккредитивная и расчеты по особому счету с одним или несколькими постоянными поставщиками, а также были усилены контрольные функции Госбанка.

20 марта 1931 г. было принято постановление СНК «Об изменениях в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех органах». В этом документе закреплялись такие принципы краткосрочного кредитования, как целевой характер, срочность, возвратность и материальное обеспечение, а также более точно была определена роль Госбанка в развитии экономики СССР. Госбанк был призван стать расчетной организацией для обобществленного хозяйства, осуществлять учет производства и распределения продуктов в общегосударственном масштабе, а также эффективный постоянный контроль рублем за ходом выполнения различных планов. И наконец, на Госбанк была возложена задача укреплять хозрасчет предприятий и хозяйственных объединений.

С целью преодоления автоматизма в кредитовании Банк долгосрочного кредитования про-

мышленности и электрохозяйства получил право открыть сеть своих филиалов непосредственно в районах концентрированного капитального строительства, а также иметь своих уполномоченных при филиалах Госбанка и на отдельных крупных стройках. С целью централизации кредитования аграрного хозяйства создавался единый фонд долгосрочного производственного кредитования сельского хозяйства на основе средств Союзколхозбанка и сельскохозяйственных кредитных товариществ, ранее переданных Госбанку; само же долгосрочное кредитование колхозов из средств этого единого фонда было возложено на Госбанк.

На третьем этапе проведения кредитной реформы решалась проблема с обезличиванием средств предприятий. Для этого 23 июля 1931 г. было принято постановление Совета труда и обороны «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций», в котором были закреплены принципы краткосрочного кредитования путем разделения оборотных средств предприятий на собственные и заемные. Объем собственных оборотных средств хозяйствующих субъектов приводился в соответствие с потребностью для обеспечения минимального наличия запасов сырья, готовых изделий и вложений в расходы будущих лет. С этого времени Госбанк стал выдавать предприятиям только краткосрочные кредиты на временные нужды, связанные с производством и обращением товаров. Все денежные средства хозяйственных организаций отражались уже не на контокоррентных, а на расчетных счетах. Для отражения кредитов как заемных средств открывались ссудные счета, а с 1 ноября 1931 г. были ликвидированы контокоррентные счета, на которых прежде обезличенно отражались как собственные, так и заемные средства. Каждый хозяйственный орган имел теперь право открывать только один расчетный счет.

Четвертый этап кредитной реформы был завершающим, он ознаменовал собой окончание процесса формирования банковской структуры СССР. На этом этапе возник новый институт стратегического развития советской экономики – специальные банки долгосрочных вложений, призванные обеспечить потребности предприятий в долгосрочных финансовых ресурсах. Процесс преобразования специальных банков в новый банковский институт начался еще в 1927–1928 гг., а согласно вышеупомянутому постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1930 г. все ассигнования из бюджета государственным предприятиям на финансирование капиталовложений стали безвозвратными. Все это было окончательно документально закреплено в постановлении ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. «Об организации специальных банков долгосрочных вложений».

Поскольку последние стали в основном банками безвозвратного бюджетного финансирования, это закономерным образом потребовало централизации всех ассигнований из бюджета в руках Наркомата финансов. Поэтому всесоюзные специальные банки долгосрочных вложений подчинялись Наркомату финансов.

Группа специальных банков долгосрочных вложений была сформирована по отраслевому принципу: это были банки финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений по всем отраслям народного хозяйства. Каждая крупная отрасль народного хозяйства СССР получила свой банк-кредитор, который стал финансировать все капитальные затраты. Была создана «четверка» ключевых банков долгосрочных вложений: Банк финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (Промбанк), преобразованный из Банка долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства; Банк финансирования социалистического земледелия (СХБанк); Банк финансирования капитального строительства кооперации, кроме жилищной кооперации (Всекобанк), преобразованный из Всероссийского кооперативного банка; Банк финансирования коммунального, жилищного и культурно-бытового строительства, а также комплексного строительства новых городов и поселков (Цекомбанк) [1, с. 145]. Деятельность трех первых банков через сеть филиалов распространялась на всю территорию СССР, в то время как Цекомбанк действовал через сеть коммунальных банков.

Следует особо отметить функцию строгого контроля специальных банков за надлежащим плановым использованием предоставляемых ими безвозвратно безналичных денег в соответствии с фактическим ходом работ, т. е. принцип безвозвратности сопровождался жестким контролем. Для этого штат специальных банков долгосрочных вложений помимо финансовых работников предусматривал рабочие места для специалистов соответствующих отраслей экономики.

Четыре опорных банка долгосрочных вложений были наделены широкими контрольными полномочиями в отношении всех стоимостных показателей, они даже имели право постоянно инспектировать стройки и подрядные организации на местах. В свою очередь, строительные организации были обязаны предоставлять специальным банкам различные документы, в которых отражался фактический ход работ, для обеспечения режима максимальной экономии и снижения стоимости строительства. Еще до начала финансирования заказчик был обязан представить соответствующему специальному банку весь пакет проектно-сметной документации на строящийся объект, в т. ч. необходимые разрешения на строи-

тельство, для подтверждения соответствия документов всем требованиям.

Специальные банки долгосрочных вложений действовали в главной парадигме советской экономики – антизатратного механизма, поэтому их деятельность была направлена на снижение издержек строительства, включая оптимизацию административно-хозяйственного аппарата.

В результате специальные банки долгосрочных вложений действительно стали, как и планировалось, ключевым стратегическим институтом развития экономики сталинского периода. Как непосредственные участники того или иного проекта они были нацелены на конечный результат – ввод в эксплуатацию новых предприятий. Если происходили какие-либо сбои в сдаче проектов и возврате средств по кредитам, ситуация быстро выправлялась путем маневрирования финансовыми средствами государства.

После завершения реформы банковская система страны стала одноуровневой: она состояла из Госбанка, специальных банков долгосрочного финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений, а также сберегательных касс. Следует также отдельно упомянуть Внешторгбанк, который был создан в 1924 г. в форме акционерного общества как государственный банк внешнеэкономической деятельности СССР. Его деятельность распространялась на внешний контур, он осуществлял часть операций по обслуживанию внешнеэкономических отношений.

Преимущество одноуровневой банковской системы заключается в том, что она позволяет напрямую и в соответствии с народно-хозяйственным планом осуществлять кредитование / безвозмездное бюджетное финансирование предприятий, минуя посредническое звено в лице частных коммерческих банков, которые и увеличивают стоимость кредита, и создают дополнительные операционные и административные расходы. Именно поэтому при проведении советской кредитной реформы 1930–1932 гг. было решено вернуться к одноуровневой, полностью государственной банковской системе.

Одноуровневая банковская система также позволила создать эффективно действующий механизм краткосрочного кредитования предприятий Госбанком. Это стало возможным потому, что все средства хозяйствующих субъектов находились на счетах в Госбанке. У некоторых предприятий образовывались временно свободные средства, которые Госбанк мог на условиях краткосрочного кредитования выдавать другим предприятиям, испытывавшим потребность в увеличении оборотных средств. Таким образом, предприятия могли всегда рассчитывать в случае необходимости на краткосрочные кредитные ресурсы.

Кредитные ресурсы, которые поступали в виде безналичных средств на счета предприятий, имели своим источником средства государственного бюджета и те временно свободные средства, которые предприятия размещали на счетах Госбанка. Если этих двух источников не хватало, Госбанк прибегал к эмиссии дополнительной массы денег. Безналичная эмиссия Госбанка осуществлялась на основе кредитного плана страны, который увязывался с общим народнохозяйственным планом и бюджетом СССР. Известный ученый-экономист В. Ю. Катасонов приводит в качестве примера статистику 1938 г. Кредитные вложения Госбанка СССР в народное хозяйство на 1 января 1938 г. составили 40,7 млрд руб. Эти вложения на 14,5 млрд руб. (35,3%) покрывались привлеченными средствами хозяйства на счетах в банке, на 12,8 млрд руб. (31,2%) – средствами бюджета, а 13,6 млрд руб. было покрыто за счет эмиссии, что составило примерно $\frac{1}{3}$ всех кредитных вложений Госбанка [8].

Но краеугольным камнем стремительной индустриализации СССР стали не сами по себе специальные банки долгосрочных вложений, а их деятельность в условиях функционирования двухконтурной системы денежного обращения, созданной в ходе проведения кредитной реформы 1930–1932 гг. В этой системе расчеты между предприятиями и государственными организациями, а также расчеты в сфере оптовой торговли осуществлялись только в безналичном контуре денег. Наличные деньги предназначались только для расчетов в сфере розничной торговли, для обязательных выплат населения и формирования личных накоплений. При этом наличный контур денежного обращения был изолирован от безналичного контура. Исключение составляли выплаты предприятиями зарплаты, командировочных и т. д.

Сама же цель создания двухконтурной системы денежного обращения заключалась в том, чтобы в интересах ускоренной индустриализации предотвратить перелив вновь созданных ценностей (стоимостей) из сферы производства в непроизводственную (торговую) сферу. Безналичные деньги в СССР были предназначены в первую очередь для того, чтобы создавать и развивать отрасли производства средств производства (отрасли группы А) независимо от рыночного спроса и предложения. Продукция этой группы отраслей не имела статуса товара. Наконец, похитить безналичные деньги путем их конвертации в наличные было почти невозможно, что позволяло свести к минимуму уровень хищений в экономической сфере.

В свою очередь, наличные деньги обеспечивали рыночные операции. Эмиссия наличных денег соответствовала объему товарной массы, для

чего составлялся и выполнялся кассовый план, поэтому в новой денежной системе отсутствовала инфляция. В Госбанке были сосредоточены безналичные расчеты, а эмиссия наличных денег подлежала строгому контролю, что позволяло осуществлять прямое планирование денежного обращения посредством кассового планирования. Кассовый план составлялся по принципу «снизу вверх» на основе баланса денежных доходов и расходов населения, а также плановых и отчетных материалов предприятий и организаций о денежных доходах и расходах как единый план движения наличных денег [1, с. 147].

Итак, главным финансовым «мотором» невиданного в мире стремительного создания и развития многоотраслевого реального сектора экономики на огромной территории СССР благодаря двухконтурной системе денежного обращения стала постоянная возможность для предприятий финансировать плановые капиталовложения не только собственными средствами, но и безвозвратно получать для этого дополнительные финансовые ресурсы в виде безналичных денег, расходование которых, однако, было целевым и контролировалось на всех этапах самым строжайшим образом, и прежде всего в вопросах снижения затрат [3, с. 302]. Это предотвращало инфляцию и, более того, позволяло планомерно снижать цены. Была создана гениальная «цепочка», о которой пишут авторы монографии «Кристалл роста к русскому экономическому чуду»: «безналичные рубли → инвестиции → создание и запуск новых производств → выпуск новых товаров → наличная эмиссия» [1, с. 148].

При этом само понятие «безналичная эмиссия» отсутствовало в законодательстве, по-видимому, по той причине, что эти безналичные деньги сразу расходовались в плановом порядке на создание новых производств и модернизацию действующих. Это и была реализация идеи С. Ф. Шарاپова о «мнимых капиталах», которые способны создавать реальные производства и объекты инфраструктуры. В данном случае соблюдались сформулированные им два необходимых требования для действенной работы «мнимых капиталов» – они наиболее эффективны только в руках центральной государственной власти, и «оживление народного труда», то есть капиталовложения ограничиваются только наличием соответствующих ресурсов в «физическом» выражении: материалов, энергии, оборудования, рабочей силы и интеллектуального потенциала (по С. Ф. Шарапину – «умственных сил»).

Проведение кредитной реформы 1930–1932 гг. и запуск двухконтурной модели денежного обращения обеспечили стране невиданные в мировой истории темпы экономического роста, когда «за годы были сделаны дела столетий»: в период

1932–1955 гг., за исключением военных лет, каждые 5 лет практически происходило удвоение капиталовложений:

- во вторую пятилетку (1933–1937) объем капиталовложений возрос более чем в два раза – с 61,6 млрд до 141,4 млрд руб.;

- в первую послевоенную пятилетку (1946–1950) объем капиталовложений вновь увеличился более чем в два раза – до 326,5 млрд руб.;

- в пятую пятилетку (1951–1955) объем капиталовложений возрос почти в два раза – до 625,3 млрд руб.

В тот же период (1932–1955) среднегодовой прирост инвестиций составил 18,9% [1, с. 146–147]. Проведенные преобразования показали свою эффективность. В предвоенный период (1932–1941 гг.) вообще строилось примерно по 2 завода в день.

В настоящее время Россия в полной мере располагает всем необходимым и достаточным для экономического возрождения: разнообразными природными ресурсами, свободными производ-

ственными мощностями, обширной транспортной сетью, потенциально емким внутренним рынком и, наконец, самым главным – высокообразованным населением, чей трудовой и интеллектуальный потенциал используется в недостаточной мере.

Представляется необходимым разработать стратегический план реиндустриализации российской экономики и как можно скорее приступить к его осуществлению. Чтобы это стало реальностью, целесообразно было бы соединить все имеющиеся ресурсы с помощью аналога советского безналичного рубля, например цифрового рубля, в единый народно-хозяйственный комплекс страны, создать двухконтурную денежную систему и запустить на широкой основе новую, теперь уже вторую индустриализацию страны. В силу актуальности данной проблемы в научных кругах России уже обсуждается предложение нескольких ученых-экономистов о построении резервного инвестиционного контура двухконтурной национальной валютно-финансовой системы.

Список литературы

1. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. – М.: ООО «Наше завтра», 2021. 360 с.
2. Государственный банк 2020. – Государственный банк СССР. Центральный банк Российской Федерации. Банк России сегодня. История [Электронный ресурс] – URL: http://old.cbr.ru/today/cbrf_itm/gbsssr/ (дата обращения: 07.06.2021).
3. Гусаков А. Д., Дымищиз И. А. Денежное обращение и кредит СССР. – Москва, 1951.
4. Законодательное регулирование валютно-денежной системы Советской России в 1917–1991 годах. – Финансовая система РФ [Электронный ресурс] – URL: <http://fin-delo.ru/istoriya/14-zakonodatelnoe.html> (дата обращения: 25.01.2022).
5. Зверев А. Г. Сталин и деньги. М.: Алгоритм, 2012. 272 с.
6. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020; 14(1): 26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-postroeniya-dvuhkonturnoy-valyutno-finansovoy-sistemy-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovne> (дата обращения: 15.01.2022).
7. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Изд. дом «Кислород», 2016.
8. Катасонов В. Ю. Двухконтурность советской денежной системы: инновационное оружие большевиков [Электронный ресурс] – URL: <https://aftershock.news/?q=node/798103&full> (дата обращения: 08.01.2022).
9. Костерин А. Карл Баллод и его «Государство будущего» [Электронный ресурс] – URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/06/18/karl_ballod_i_ego_gosudarstvo_buduwego (дата обращения: 10.01.2022).
10. Лихолетов Ю. Ф., Григорьев И. А. Реформирование кредитной системы в СССР в период индустриализации // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 188–194. DOI: 10.15507/2409-630X.045.015.201902.188-194.
11. Лыков О. О кредитной реформе 1930–32 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://aftershock.news/?q=node/653522&full> (дата обращения: 20.12.2021).
12. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О кредитной реформе» от 30.01.1930 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=19796&req=doc#P0gr0wSYVi5Ew9oM2> (дата обращения: 25.01.2022).
13. Талицкий (Сергей Шараровъ). Бумажный рубль (его теория и практика). С.-Петербургъ: Типографія Высочайше утвержд. товарищ. «Общественная польза», 1895. 4, VIII, 156 с. [Электронный ресурс] – URL: http://highgear.ru/lj/books/sharapov_rubl_1895.pdf (дата обращения: 24.01.2022).